

Е. А. Свириденко, О. В. Погорелая (УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ-БИЛИНГВАМИ

Аннотация. Раскрывается содержание работы по изучению русской лексики в школах с белорусским языком преподавания, демонстрируются интерференционные ошибки в речи младших школьников, выявленные в ходе психолингвистического эксперимента.

Русский и белорусский языки в Республике Беларусь применяются широко в разных сферах, в том числе и в образовании. Знание различий между близкородственными языками, учет многочисленных фактов нарушения языковых норм способствует лучшему усвоению обоих языков и возможности избежать интерференционных ошибок в ситуации двуязычия [1, с. 42]. Белорусско-русское двуязычие как вид близкородственного двуязычия менее всего освещен в психологической и педагогической литературе; названная проблема изучена крайне недостаточно. Вопрос же качественного совершенствования преподавания русского языка в школах с белорусским языком обучения ставит нас перед необходимостью его решения в теоретическом и экспериментальном планах.

Актуальность заявленной темы обусловлена, во-первых, низким уровнем речевой культуры школьников, проявляющимся в нарушении русских норм; во-вторых, недостаточным использованием всех ресурсов в совершенствовании методики обучения русскому языку в школах с белорусским языком преподавания. Несмотря на то, что современные учебники, учебные пособия создавались и создаются с учетом существующего в республике белорусско-русского двуязычия, в практике школьного преподавания недостаточно внимания уделяется проблемам интерференции языков.

Работа по усвоению лексики младшими школьниками нечетко регламентируется в учебных программах и методиках. Не существует научных и методических требований, в каком объеме, какие именно слова и какой части речи давать школьникам для усвоения. В большей степени учитель сам планирует лексическую работу, сталкиваясь при этом с определенными трудностями. Положительным моментом в этом вопросе является тот факт, что в школах республики преподаются два курса русского языка: один в учреждениях общего среднего образования с русским языком обучения, другой – в учреждениях общего среднего образования с белорусским языком обучения. В этих курсах много общего: объем изучаемого материала; цели обучения; методы и принципы обучения, хотя имеются и существенные отличия, выраженные в построении учебных курсов; характере используемого языкового материала; методике обучения.

Белорусскоязычные дети, овладевающие русским языком, часто допускают в речи на русском языке интерференционные ошибки. Чтобы проследить подобные отрицательные переносы, которые приводят к нарушению языковых норм, был проведен психолингвистический эксперимент. Он ставил цели: 1) изучить уровень знаний русской лексики у 24 учащихся 4 класса национальной гимназии г. Осиповичи; 2) произвести классификацию ошибок, допущенных младшими школьниками; объяснить причины возникновения; 3) проследить, закрепляются ли младшими школьниками на письме закономерные графические, морфологические, словообразова-

тельные и другие регулярные различия лексем; 4) проследить особенности восприятия школьниками содержательной стороны разнокорневой лексики, выявить уровень восприятия данных лексем учащимися в зависимости от степени частотности этих единиц в речи [2, с. 78].

Для выявления уровня знаний детям был предложен текст для перевода с белорусского языка на русский: *Усё добрае на свеце ствараецца працай чалавека. Чалавек не можа жыць без працы, без любімай справы. Чалавек будзе новыя дамы, вырошчвае хлеб, піша кнігі. Вучоба ў школе – гэта так сама праца. Вучоба – крыніца самай вялікай радасці пазнання рэчаіснасці. Хто можа адчуць радасць пазнання? Напэўна, толькі той, хто любіць і ўмее вучыцца. Вучыцеся, дарагія сябры!* (Паводле В. Віткі)

Именно перевод наглядно имитирует процесс двуязычной коммуникации: сначала школьники декодируют текст на белорусском языке, а затем кодируют его на русском. Такая работа дает возможность получить представление о том, как учащиеся владеют устной речью, какие интерференционные ошибки допускают и какой степени устойчивости в их речи данные ошибки обладают.

Не вызвали затруднений при переводе высокочастотные при употреблении слова *праца, вучоба, вялікая, напэўна*. Низкочастотные слова *рэчаіснасць, свет* (в значении мир), *ствараецца, справа, крыніца, пазнанне* показали низкий процент перевода. На наш взгляд, для объяснения этого факта есть несколько причин: незнание способов передачи лексической семантики слов, расхождения в объеме значений и их смысловой структуры в русском и белорусском языках. Интерференционные ошибки, допущенные учащимися при переводе обладают различной степенью устойчивости. Охарактеризуем наиболее типичные из них (сохраняется орфография слов, предложенная информантами).

1. Нарушение лексических норм: *праца – праца* (прав. *работа*); *крыніца – крыніца* (прав. *источник*); *свет – свет* (прав. *мир*). Школьники, затрудняясь с переводом, часто переоформляют белорусский номинант в неподходящий по смыслу русский номинант по фонетико-графическим и орфографическим законам русского языка. В русской речи белорусизмы, а в белорусской русизмы являются наиболее распространенными речевыми погрешностями.

2. Нарушение семантических норм: неверный перевод словом одной лексико-семантической группы: *справа – работа, вещь* (прав. *занятие*); *будзе – делает* (прав. *строит*); *сябры – дети* (прав. *друзья*); *ствараецца – происходит, делается, получается* (прав. *создается*). Ошибки этого типа, как правило, не нарушают смысловую адекватность высказывания, но влияют на правильность экспрессивно-эмоциональной оценки.

Имел место случай, когда незнание значения слова породило семантическую неадекватность: *рэчаіснасць – рэчайнасць, речестнасць, рече-*

истность (прав. действительность). Затрудняясь с переводом, школьники занимались словотворчеством с использованием кальки.

3. Нарушение грамматических норм: *любiмай справы – любимова дела* (прав. любимого дела); *напэўна – наверна* (прав. наверное); *радасць – радасць* (прав. радость); *вырошчвае – росцит* (прав. выращивает). Нарушение грамматических норм осложняются нарушением графических, орфографических и словообразовательных норм.

4. Нарушение графических норм: *кнiгi – кнiги* (прав. книги).

5. Нарушение орфографических норм: *добрае – харошое* (прав. хорошее); *радасць – радасьць* (прав. радость); *чалавек – челапек* (прав. человек).

Эксперимент показывает, что усвоение литературных норм вызывает у младших школьников значительные затруднения. Учащиеся демонстрируют слабую орфографическую зоркость, неумение применять правила, дифференцировать значения русских и белорусских слов, неумение использовать их на практике, а также не в полном объеме владеют богатством русского языка. Решать данную проблему, на наш взгляд, стоит через эффективную разработку методов, приемов, направленных на формирование у школьников умений и навыков, предусмотренных программой.

Литература

1. Свириденко, Е. А. Проблемы интерференции при обучении русскому языку на I ступени общего среднего образования в школах с белорусским языком обучения / Е. А. Свириденко // Актуальные вопросы профессиональной подготовки современного учителя начальной школы : материалы международной научно-практической конференции, 4 марта 2016 г. Вып. 3 / отв. ред. Г. В. Березкина; Мин-во образования и науки РФ; Смол. гос. ун-т. – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2016. – С. 42–47.
2. Свириденко, Е. А. Коммуникативно-прагматический диапазон лексики русского и белорусского языков в речи их носителей / Е. А. Свириденко. – *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова, Серыя А, Гуманітарныя навукі : Гісторыя. Філасофія. Філалогія.* – № 1 (37), 2011. – С. 74–79.